

DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10023

Куда пойдёт политика Японии в сфере безопасности после смены администраций в Токио и Вашингтоне?

Д.В. Стрельцов

Аннотация. Приход к власти кабинета Суга Ёсихидэ в Японии в сентябре 2020 г. и избрание Дж. Байдена президентом США в ноябре 2020 г. могут внести существенные коррективы в политику Токио в области безопасности. Акцент на глобальной повестке дня заставит Байдена активизировать диалог с Китаем, а это может нанести ущерб японо-американским отношениям в сфере безопасности. С другой стороны, новый американский лидер не станет менять обозначившуюся при Трампе «ястребиную» политику по отношению к Китаю, а поэтому у Японии нет веских причин для беспокойства. В любом случае Япония продолжит делать ставку на Договор безопасности с США, укреплять диалоговые отношения в этой сфере с Индией, Австралией и иными «близкими по духу» демократиями, развивать политический диалог с Китаем и Россией. Каковы будут приоритеты этой политики и проявится ли в ней крен в ту или иную сторону, говорить пока рано.

Ключевые слова: Япония, политика в области безопасности, «Четвёрка», Суга Ёсихидэ, видение Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона, близкие по духу демократии, гарантии безопасности, Джо Байден.

Авторы: Стрельцов Дмитрий Викторович, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Центра японских исследований, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32); заведующий кафедрой востоковедения МГИМО МИД России. ORCID: 0000-0001-7177-2831; E-mail: d.streltsov@inno.mgimo.ru

Where will Japan's security policy go after the change of administrations in Tokyo and Washington?

D.V. Streltsov

Abstract. The rise to power of the Suga Cabinet in Japan in September 2020 and the victory of J. Biden in the U.S. presidential elections in November 2020 will have a considerable impact on Tokyo's security policy. According to one view, a focus on the global agenda would force Biden to step up dialogue with China, which could damage the Japan-U.S. security relations. Others say that Biden will not correct the «hawkish» policy towards China that has emerged under D. Trump, and therefore Japan has no good reason for concern. In its security policy Japan will in any case continue to rely on the Security Treaty with the United States, strengthen security dialogue with India, Australia and other «like-minded» democracies, and develop political dialogue with China and Russia. However, it is too early to ascertain what will be the priorities of this policy and will there be a tilt in any direction.

Keywords: Japan, security policy, the Quad, the vision of a Free and open Indo-Pacific region, like-minded democracies, security guarantees, Joe Biden.

Author: *Streltsov Dmitry V.*, Doctor of Sciences (History), Professor, Leading Research Fellow of the Center for Japanese Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation); Head of Afro-Asian Department, MGIMO University. ORCID: 0000-0001-7177-2831; E-mail: d.streltsov@inno.mgimo.ru

Большой исследовательский интерес представляет современная политика Японии в военной сфере. Во второй половине 2020 г. произошло два значимых события, которые могут внести существенные коррективы в стратегию Токио в области безопасности, да и во всю его внешнюю политику в целом.

Во-первых, это формирование кабинета Суга Ёсихидэ, сменившего на посту премьера Абэ Синдзо, который занимал эту должность рекордный по продолжительности срок – почти девять лет. И хотя Суга считается близким к Абэ политиком (в кабинетах последнего он был генеральным секретарём кабинета министров) и по этой причине, вероятно, не станет что-то радикально менять во внешнеполитической линии, определённые коррективы, связанные с личным политическим стилем нового премьера, по всей видимости, будут неизбежными.

Во-вторых, это выборы в США, на которых победил кандидат от Демократической партии Дж. Байден. Приход в Белый дом президента, представляющего иную политическую философию по сравнению с республиканцем Д. Трампом, означает новую реальность и вызовы для ключевого союзника США в Восточной Азии, каковым является Япония.

В настоящей статье сделана попытка оценить эту реальность и проанализировать факторы, которые будут влиять на политику администрации Суга в области безопасности в ближней перспективе.

Поиск золотой середины в отношениях с США и Китаем

Япония на протяжении двух последних десятилетий сталкивается с двумя системными вызовами: военным подъёмом Китая и ракетно-ядерной программой КНДР. Китайская Народная Республика, представляющая авторитарную модель государственной власти, кажется Японии вызовом, в меньшей степени в плане мировоззренческих ценностей (несоответствие «стандартам демократии»), а в большей – в контексте прямых угроз национальной безопасности, прежде всего в военной сфере. Токио рассматривает Китай и как ревизионистскую державу, которая стремится к региональному превосходству в Восточной Азии, и как угрозу территориальной целостности Японии, что связано с конфликтом двух стран вокруг островов Сэнкаку/Дяюйдао. Другой вызов национальной безопасности – ситуация на Корейском полуострове. В Токио остро ощущают опасность со стороны ядерного потенциала КНДР, прежде всего в связи с тем, что северокорейские ракеты средней дальности с ядерными боеголовками могут держать Японию под прицелом.

С указанными вызовами связаны произошедшие в 2000–2010-е гг. качественные изменения в военном строительстве Японии, особенно ощутимые при кабинетах Абэ (2012–2020 гг.). Был увеличен военный бюджет, принято новое законодательство в сфере национальной безопасности и два плана государственной обороны (2014 и 2019 гг.), создан новый орган внешнеполитического и военного планирования – Совет национальной безопасности, скорректированы приоритеты военного сотрудничества с США – ключевым

союзником Японии, – которые нашли отражение в Основных направлениях сотрудничества в области национальной обороны в редакции 2015 г. После прихода в 2016 г. на пост президента США Д. Трампа, с которым Абэ установил тесные личные отношения, союзнические контакты с Америкой на фоне ужесточения американо-китайской конфронтации стали эволюционировать в направлении полноценного военного альянса, в котором стороны несут равноценные обязательства по отношению друг к другу [Швыдко, Ключева].

Со второй половины 2000-х гг. во внешнеполитической стратегии Японии в области национальной безопасности, помимо традиционного курса на укрепление взаимодействия с Америкой, обозначился вектор в сторону развития сетевых форматов отношений с «близкими по духу демократиями», озабоченным стремительным изменением в бассейнах Тихого и Индийского океанов стратегического баланса сил в пользу Китая. В 2007 г. по инициативе японского премьер-министра С. Абэ был запущен Четырёхсторонний диалог по вопросам безопасности («Четвёрка», или Quad) с участием Японии, США, Индии и Австралии. Группа распалась примерно через год после выхода из неё Австралии на фоне проявившихся у участников разногласий по поводу целей и задач данного формата. Однако несмотря на отсутствие многостороннего диалога, двусторонние соглашения по вопросам безопасности между странами «Четвёрки» продолжали заключаться. Например, Япония подписала совместные декларации о сотрудничестве в области безопасности с Австралией (март 2007 г.) и Индией (октябрь 2008 г.).

Курс на укрепление отношений в области безопасности с членами «Четвёрки», как с Австралией, так и с Индией, в 2009–2012 гг. продолжали кабинеты Демократической партии Японии (ДПЯ), несмотря на высветившиеся противоречия с США по поводу плана передислокации американской военной базы на Окинаве. С Австралией в мае 2010 г. было заключено Соглашение о закупках и обслуживании военной продукции (Acquisition and Cross-servicing Agreement, ACSA), а также Соглашение об информационной безопасности. Первый документ, в частности, позволяет военнослужащим двух стран обмениваться наиболее распространёнными видами военной и стратегической продукции, включая топливо, транспорт, боеприпасы и боевую технику. В ходе визита в Индию премьер-министр Хатояма Юкио (2009–2010 гг.) подписал с премьер-министром Манмоханом Сингхом совместное заявление «Новый этап японо-индийского стратегического и глобального партнёрства». Силы самообороны Японии и ВМС Индии в июне 2012 г. провели первые совместные военно-морские учения.

С июня 2015 г. по декабрь 2017 г. между Японией, Австралией и Индией прошли четыре трёхсторонние встречи по вопросам безопасности. Потребность в усилении политической координации политики трёх стран и США в данной сфере, связанная с растущим в Токио алармизмом относительно напористого укрепления Китаем военного и политического лидерства в регионе, стало основной причиной возрождения «Четвёрки» в 2017 г. Оживление формата нередко связывают с активной позицией японского премьера Абэ Синдзо, который в публикациях и выступлениях призывал «демократических коллег» к сдерживанию КНР путём тесного сотрудничества на морском пространстве от Индийского океана до западной части Тихого [Лебедева: 57].

Вместе с тем, добиваясь укрепления союзнических отношений, Япония продолжает стремиться к сохранению стабильных связей с Китаем. С возвращением к власти в 2012 г. администрации Абэ Япония сделала в отношении Поднебесной ряд шагов, направленных на

нормализацию политического сотрудничества, серьёзно ухудшившегося в период кабинетов ДПЯ в 2010–2012 гг. С 2013 г. был возобновлён политический диалог между государствами, а с 2017 г. Япония перестала критиковать китайскую инициативу «Один пояс, один путь» (ОПОП) и в 2018 г. договорилась сотрудничать с Пекином в проведении совместных инфраструктурных проектов, правда, без упоминания ОПОП. В середине 2018 г. Токио перестал называть «стратегией» выдвинутую им ранее, очевидно, в противовес «Поясу и пути», концепцию «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», и вместо этого стал использовать термин «видение», что, по всей вероятности, было призвано смягчить впечатление о её откровенно антикитайской направленности.

Особая позиция Японии не изменилась и после прихода к власти в США в 2017 г. республиканской администрации Д. Трампа, взявшей курс на конфронтацию с Китаем. Япония в геополитическом отношении находилась на стороне Штатов и не стеснялась заявить об этом публично. Однако это не означало, что Токио по китайскому вопросу во всем следовал позиции Вашингтона. Иными словами, даже полагаясь на американские гарантии безопасности, в том числе ядерные, Япония стремилась к тому, чтобы её курс в китайском направлении полностью не отождествлялся с американским.

Вместе с тем достижение двоякой цели – развить диалоговые и союзнические форматы, нацеленные на сдерживание Китая, и одновременно сохранить с ним стабильные дружественные отношения, – требовало особого искусства лавирования по мере ужесточения американо-китайского противостояния, особенно во второй половине президентства Трампа. Поиск золотой середины – цельной и последовательной стратегии по отношению к Пекину, которая бы носила непротиворечивый характер, становился для Токио задачей всё более сложной, если не сказать неразрешимой.

В 2020 г. среда безопасности вокруг Японии продолжала ужесточаться. В Восточной Азии американо-китайская конфронтация в военно-политической сфере активно проявляла себя в течение всего года. Беспокорство США и их союзников усугублялось китайским противодействием доступу к акваториям Восточно-Китайского моря и Западной части Тихого океана.

Китай продолжал активно демонстрировать миру результаты технической модернизации вооружённых сил. Были сделаны пуски новых видов ракет (Dongfeng-41 и Dongfeng-17), созданы новые подводные лодки, способные нести ядерные баллистические ракеты [Hanson]. Китайские палубные истребители и авианосцы на протяжении последних нескольких лет активно курсировали через пролив Мияко к югу от Японии. В апреле 2020 г. китайский авианосец «Ляонин» и пять эсминцев и фрегатов с управляемыми ракетами пересекли пролив и вышли в Тихий океан, что вызвало в Токио ощущение прямой военной угрозы [Aoyama]. В опубликованной в июле 2020 г. в Японии «Белой книге по обороне» недвусмысленно указывалось на появление новых вызовов безопасности в регионе, где «сосредоточены военные силы высокого качества и количества» [Defense of Japan: 1].

Поводом для особой тревоги явилась для Японии напряжённость вокруг островов Сэнкаку. С апреля 2020 г. суда береговой охраны Китая заходили в прилежащие к островам акватории Восточно-Китайского моря практически ежедневно. В июле 2020 г. Япония подала протест КНР против появления в территориальных водах близ Сэнкаку китайских судов, задержавшихся там более 39 часов, что стало рекордом по длительности с тех пор, как Япония национализировала острова в 2012 г. [Aoyama]. Не осталось незамеченным в Токио и

то, что Пекин опубликовал в ноябре 2020 г. законопроект, который даёт судам его береговой охраны право открывать огонь по иностранным плавательным средствам, участвующим в «незаконной деятельности» в водах, на которые претендует Китай [Denyer, Dou].

Напряжённость также нарастала вокруг острова Окинотори, который Япония считает своей самой южной территорией. В 2018–2020 гг. администрация Абэ выступала с протестами после появления китайских исследовательских судов в исключительной экономической зоне (ИЭЗ) вблизи острова. В свою очередь, китайские представители заявляли, что владение Окинотори не создаёт для Японии прав ИЭЗ, поскольку это всего лишь скалы, а не остров [Siripala].

В 2020 г. общий климат политических отношений двух стран существенно ухудшался в связи с действиями Пекина в военной и политической сфере, которые воспринимались в Токио с большим алармизмом. Так, Китай принял новое законодательство о безопасности, наносящее удар по нынешнему статусу Гонконга, наблюдались агрессивные действия КНР в сторону Тайваня. Не мог не сказаться на общей атмосфере японо-китайских отношений и существенный рост враждебности между США и Поднебесной в условиях пандемии.

На фоне усилившейся напряжённости в Японии стали чаще выражаться сомнения в надёжности гарантий безопасности США по защите Японии. В этих условиях некоторые сторонники жёсткой линии в японском политическом истеблишменте стали утверждать, что стране необходимо наращивать собственный военный потенциал и быть готовой защищать себя в одиночку.

Первые шаги кабинета Суга в сфере безопасности

Пришедшее в сентябре 2020 г. к власти правительство во главе с премьер-министром Суга Ёсихидэ продолжило укреплять союз с Америкой, с одной стороны, и развивать сетевое партнёрство с «близкими по духу» странами Индо-Тихоокеанского региона, с другой. Продолжилось укрепление двусторонних контактов в сфере безопасности с государствами, которые Япония считает «близкими по духу демократиями» (like-minded democracies).

В ходе визита в Токио министра обороны Австралии Л. Рейнольдс в октябре 2020 г. было подписано соглашение, в соответствии с которым японские Силы самообороны должны будут защищать австралийские активы, включая военные суда [Japan Agrees...]. Австралия стала второй после США страной, с которой Токио заключило подобное соглашение. Было также решено, что Австралия начиная с этого года присоединится к ежегодным Малабарским военно-морским учениям с участием Японии, Соединённых Штатов и Индии. По Соглашению о взаимном доступе, заключённому во время визита премьер-министра Австралии С. Моррисона в Японию в ноябре 2020 г., японские и австралийские боевые единицы могут наносить друг другу визиты для обучения и проведения совместных операций [Suga Says...].

Свою первую зарубежную поездку Суга совершил в октябре 2020 г. во Вьетнам и Индонезию – страны ЮВА, являющиеся важнейшими партнёрами Токио по диалогу в сфере безопасности. В ходе визита во Вьетнам японский премьер продемонстрировал намерение Токио продолжать сотрудничество с этой страной в деле развития потенциала береговой охраны Вьетнама, который ориентирован на сдерживание военных приготовлений КНР в Южно-Китайском море. Говоря о территориальных спорах, Суга отметил: «Позвольте мне

вновь подчеркнуть важность того, чтобы все страны, занимающиеся вопросами Южно-Китайского моря, не прибегали к силе или принуждению, а работали над мирным разрешением споров на основе международного права» [Strategy for an open...].

Вместе с тем новый японский премьер всячески демонстрировал в своих публичных выступлениях намерение поддерживать хорошие отношения с Китаем и налаживать с ним региональное сотрудничество. По мнению некоторых обозревателей, свою роль играло здесь то обстоятельство, что стоящая за Суга влиятельная фракция Никай традиционно занимает прокитайскую позицию [Osaki, Ascione...]. Несмотря на принятие Всекитайским собранием народных представителей закона «О национальной безопасности Гонконга», фракция Никай заблокировала любые попытки использовать этот документ для отмены государственного визита председателя КНР Си Цзиньпина в Японию, который был запланирован на апрель 2020 г., но отложен из-за пандемии COVID-19. Никай также сообщила о возможности подписания нового, пятого политического документа, определяющего отношения между Китаем и Японией, в случае государственного визита Си в Японию.

Позиция нового японского кабинета по отношению к «Четвёрке» прояснилась в ходе Второй министерской встречи в Токио, которая состоялась 6 октября 2020 г. В ходе встречи проявились определённые противоречия между США и другими членами формата. Так, госсекретарь США Майк Помпео активно призывал к «организационному закреплению» сотрудничества между четырьмя странами для создания «полноценной структуры безопасности». Предложения Помпео заключались в том, чтобы группа была «институционализована», а затем «выстроена в истинные рамки безопасности» с другими странами, присоединившимися «в соответствующее время». По сути, речь шла о возможности создания азиатского аналога НАТО. В ответ на американские инициативы официальный представитель МИД Китая Ван Вэньбинь предостерег от «нацеливания на третьи стороны или подрыва интересов третьих сторон», а также призвал к «открытому, инклюзивному и прозрачному» сотрудничеству, которое «способствует взаимопониманию и доверию между региональными странами» [The “Quad” offers...].

Япония проявила осторожный подход к предложениям Помпео, не выразив никакого намерения переходить границы диалогового формата. Ещё 12 сентября 2020 г. во время дебатов в Национальном клубе прессы Японии премьер Суга отмечал, что «у азиатского варианта НАТО нет иного выбора, кроме как стать антикитайской организацией», а «создание азиатского аналога НАТО чревато тем, что страны региона разделятся на врагов и союзников» [Nakamaru].

После встречи «Четвёрки» представлявший на ней Японию министр иностранных дел Мотэги Тосимицу заявил, что члены организации договорились регулярно встречаться, обсуждать мнения и сотрудничать по этим и другим вопросам. Он также предложил, чтобы «Четвёрка» расширяла сотрудничество с другими странами [Panda]. На пресс-конференции 21 октября премьер Суга подтвердил, что Токио «абсолютно не намерен» создавать Индо-Тихоокеанскую версию НАТО [Strategy for an open...].

Особенность подхода Японии к развитию международных контактов в области военной безопасности заключается в наличии мирной конституции, которая не позволяет ей брать на себя чёткие юридические обязательства в области военной безопасности в отношении других стран. На этом фоне Страна восходящего солнца, проявляя сдержанность в отношении институционализации «Четвёрки» в качестве военного блока, выступает сторонником

развития диалога по вопросам безопасности, причём не только милитаристской, координации политики в этой сфере, а также обмена информацией. Хотя на встрече в Токио основное внимание уделялось военным учениям, дискуссии носили гораздо более широкий характер, охватывая такие темы, как инфраструктура, телекоммуникационные системы (в частности, 5G), кибербезопасность, защита интеллектуальной собственности и меры реагирования на пандемию COVID-19.

Новые вызовы перед Японией после президентских выборов в США

Победа кандидата от Демократической партии США Дж. Байдена на президентских выборах в США в ноябре 2020 г. стала событием, влекущим за собой существенные последствия для японо-американских отношений. Сразу после объявления официальных результатов в Токио усилились настроения сдержанного оптимизма. Высокопоставленный чиновник японского МИДа, например, признался, что чувствует себя «гораздо спокойнее», чем четыре года назад [Victorious Biden...].

Очевидно, позитивное восприятие Токио смены власти в Вашингтоне связано с тем, что Байден декларировал гораздо более близкую Японии позицию по многим международным проблемам, чем это было при администрации Трампа. Последний же, как считают многие в Японии, нанёс её интересам большой ущерб своей «авантюристической» внешней политикой: вывел США из Транстихоокеанского партнёрства (ТТП) и Парижского соглашения по климату, обложил тарифами японский экспорт в США, спровоцировал торговую войну с Китаем, которая принесла Японии астрономические потери, угрожал лишить финансирования Всемирную организацию здравоохранения в условиях глобальной пандемии и т. д. Кроме того, Трамп пытался, во всяком случае, в своей риторике, перевести союзнические отношения двух стран на «коммерческие» рельсы, применив к ним явно «деляческий» подход.

В Токио надеются, что Байден, будучи сторонником Киотского протокола, выступит с инициативой о подключении США к Парижскому соглашению по климату с последующим принятием на себя обязательств по сокращению парниковых газов. У Японии, являющейся одним из главных инициаторов киотского процесса, такой шаг, бесспорно, вызовет искреннее одобрение. Ценят в Японии и то, что Байден является сторонником свободы международной торговли. В Токио ожидают, что давление США на торговых партнёров в целях заключения выгодных для США двусторонних сделок (тактика, которой придерживался Трамп) может существенно ослабнуть, что снизит накал противоречий двух стран в торгово-экономической сфере и улучшит перспективы достижения компромисса по тарифной политике. Вместе с тем в Японии нет особых иллюзий относительно возможности немедленного возврата США в Транстихоокеанское партнёрство: большинство экспертов понимает, что Байден сосредоточится в первую очередь на внутренних проблемах, включая борьбу с пандемией COVID-19 и меры по стимулированию собственной экономики [Suzuki].

По ядерным вопросам Япония рассчитывает, что Байден активизирует свою антиядерную дипломатию и станет прилагать усилия к тому, чтобы вовлечь Китай в процесс ядерного разоружения. Надежды в Токио вызывает и обозначившаяся теперь перспектива возобновления иранской ядерной сделки, которую в Японии с нетерпением ждут как возможности вывода Ирана из санкционного режима.

В отличие от Трампа, Байден с пониманием относится к неядерному статусу Японии. В Токио вспоминают его высказывание 2016 г. в бытность вице-президентом о том, что США «написали Конституцию Японии, чтобы сообщить ей, что она не сможет стать ядерной державой» [Landers]. Это заявление контрастирует с позицией Трампа, который в период своей предвыборной кампании говорил о возможности ядерного вооружения азиатских союзников Америки – Японии и Южной Кореи (следует признать, впрочем, что во время президентства эта тема в выступлениях Трампа больше не звучала). Особую актуальность данное высказывание Байдена приобретает в условиях, когда в Японии активно обсуждается вопрос о внесении изменений в конституцию, которые позволят ей стать полноценной военной державой. В этом смысле приход демократического лидера к власти воодушевил ту часть японского политического истеблишмента, которая делает ставку на невоенные средства обеспечения безопасности и выступает против ревизии 9-й статьи.

В условиях, когда США продолжают переговоры о новом соглашении по американским военным базам на территории Японии, Байден, как ожидается, будет оказывать давление на Суга, чтобы побудить Токио увеличить «бюджет сочувствия». Однако, по мнению большинства обозревателей, он не станет прибегать, как это делал Трамп, к угрозам вывести американские войска из Японии, если японское правительство не закупит существенное количество американской военной техники, особенно самолётов F-35 [Akimoto, Walton]. Показательно признание одного из американских чиновников: «Я думаю, произойдёт просто возвращение к профессионализации этих дискуссий вместо их политизации. Я не утверждаю, что Соединённые Штаты будут требовать от Японии меньше, но и не думаю, что они станут выдвигать возмутительные требования, которые невозможно выполнить» [Для выстраивания отношений...].

Надежда Токио на улучшение двусторонних отношений с Америкой связана и с тем, что ключевые дипломатические посты по вопросам восточноазиатской политики с высокой степенью вероятности займут высокопоставленные чиновники из администрации бывшего президента Барака Обамы, хорошо знающие Японию, что это будет команда, на которую Байден станет опираться для разработки стратегии в области безопасности. Это обозначит явный отход от дипломатической практики Д. Трампа, которая во многом строилась на личных отношениях американского президента с Абэ Синдзо.

Вместе с тем у Японии есть и поводы для беспокойства в связи со сменой власти в Вашингтоне. В Токио всерьёз опасаются, что Байден, заинтересованный в решении глобальных проблем невоенного характера, которые невозможно решить без участия Китая, займёт по отношению к Пекину более мягкую и компромиссную позицию, чем нанесёт ущерб американо-японским отношениям. Один из наиболее показательных примеров в этом отношении – проблема изменения климата. В Вашингтоне исходят из того, что только участие в Парижском соглашении КНР – крупнейшего после США эмитента парниковых газов – способно коренным образом улучшить ситуацию на фронте борьбы с выбросами. В этом смысле Китай, переходящий в категорию ключевого партнёра Америки, пусть и по ограниченному кругу вопросов мировой политики, скорее всего, уже не будет демонизироваться в той же степени, как это было при Трампе, и строительство отношений с ним потребует гораздо большей аккуратности и «политкорректности». Для Японии, основного союзника США в деле сдерживания экспансионистской линии Пекина, это может означать, что администрации Байдена

придётся строить отношения с ней с большей оглядкой на реакцию Китая, в результате чего её место и роль во внешнеполитических приоритетах Америки неизбежно снизятся.

В Японии, как было отмечено выше, были не в восторге от многих внешнеполитических шагов и высказываний Трампа, открыто критиковавшего азиатских союзников за «нежелание себя защищать». Однако верно и то, что в период его президентства в реальности произошло существенное укрепление стратегической оси Вашингтон – Токио. Конфронтация Америки с Китаем приобрела очертания полноценного мировоззренческого конфликта, получив название «новой биполярности», в результате чего в глазах Вашингтона существенно повысилась ценность Японии, причём не только как источника передовых технологий двойного назначения, но и как полноценного союзника, способного выполнять военные обязательства в рамках совместных боевых операций. В Японии же на фоне роста китайской военной мощи и отсутствия позитивных подвижек в ситуации вокруг островов Сэнкаку укрепилось понимание значимости союза с Америкой. Особенно это было заметно по сравнению с периодом президентства Б. Обамы, когда в контексте ряда нерешительных внешнеполитических действий США в разных частях мира в японском истеблишменте начались дискуссии о том, серьёзно ли США воспринимают «китайский вызов» и станут ли они в полной мере защищать Японию [Nakayama]. Приход Д. Трампа, занявшего жёсткую линию по отношению к Китаю и открыто заявившего о том, что США будут защищать острова Дяоюйдао/Сэнкаку военными средствами, был в этом смысле для Японии большим облегчением. Это заявление выходило за рамки стандартных заверений его предшественников о приверженности США положениям Договора безопасности, которые фактически не определяют, как конкретно Америка должна реагировать в случае нападения на спорные острова [Kingston]. Теперь же, когда в Белом доме воцарились демократы, в Токио вновь возникают поводы для сомнений в надёжности американских гарантий безопасности.

Некоторые основания для неблагоприятных для Японии перспектив развития отношений в области безопасности с США при Байдене связаны также с южнокорейским фактором в американской политике. Уместно вспомнить, что Вашингтон при Трампе понизил градус отношений с Сеулом, во многом по причине проводившейся администрацией Мун Чжэ Ина дипломатии активного балансирования в треугольнике Вашингтон – Сеул – Пекин, совершенно неуместной в глазах американского президента на фоне обострения американо-китайской конфронтации. Вашингтон ужесточил линию на американо-южнокорейских переговорах о торговле и выступил с требованием о пятикратном увеличении Сеулом платежей за содержание американских баз. В свою очередь, к Японии в Вашингтоне, несмотря на подстрекательскую риторику Трампа в ходе предвыборной кампании 2016 г., относились более лояльно. Теперь же в Токио ожидают нормализации американо-южнокорейских отношений до «дотрамповского» уровня, тем более что Байден и его команда известны своими сильными связями с южнокорейским истеблишментом. Усиление внимания Белого дома к корейской повестке в сфере безопасности неизбежно будет означать ослабление в этой политике места и роли самой Японии.

Вообще в послевоенный период японские политические лидеры, представлявшие консервативную Либерально-демократическую партию (особенно из числа «сильных» премьеров с президентским стилем правления), всегда имели лучшие отношения с Республиканской, чем с Демократической администрацией США. Это связано с тем, что

американские республиканцы, приверженцы неоконсерватизма в экономике, традиционно придавали торговому дефициту с Японией гораздо меньшее значение, чем стратегическому партнёрству с ней, основанному на антикоммунистической идее. На руку Японии играла глобальная конфронтация и холодная война. Например, в период правления Накасонэ Ясухиро, завязавшего с Рейганом в начале 1980-х гг. тесные дружеские отношения¹, союз США с Японией стал приобретать очертания идейного альянса (союз «единства судеб»), основанного на приверженности «общедемократическим ценностям», сохраняя своё значение и после распада СССР. Так, в 2001 г. Коидзуми Дзюнитиро активно апеллировал к этим идеям, взяв после атаки на башни-близнецы курс на усиление партнёрства с администрацией Дж. Буша-младшего в борьбе с исламским терроризмом. Укреплялся альянс двух стран и в период администрации Трампа, с которым Абэ установил тесные личные отношения, получившие название «гольф-дипломатии». Нарушив протокол, Абэ посетил будущего президента через несколько дней после его победы на выборах в 2016 г.

Между тем в период правления президентов от Демократической партии подобных примеров практически не наблюдалось. Дж. Картер, Б. Клинтон и Б. Обама при планировании своей азиатской политики явно отдавали приоритет Китаю, а Япония в их глазах не заслуживала того, чтобы обсуждать с ней крупные внешнеполитические шаги на китайском направлении.

Уместно вспомнить, что традицию не консультироваться с Японией по китайскому вопросу сформировали не демократы: её начало было положено в период правления республиканца Р. Никсона, когда Г. Киссинджер нанёс свой исторический тайный визит в Китай летом 1971 г. Однако Демократическая партия с готовностью переняла обычай «переступить через голову» Японии, который, строго говоря, противоречил Договору о безопасности 1960 г., постулировавшему необходимость консультаций между союзниками по важным вопросам мировой политики. В 1970-е гг. президент Дж. Картер, равно как и его советник по национальной безопасности З. Бжезинский, фактически не утруждали себя излишними обсуждениями с Токио. Особое развитие «дипломатия игнорирования Японии» получила в период президентства Б. Клинтона. Например, в ходе своей девятидневной поездки в Пекин в июне 1998 г. американский президент так и не заехал в Токио, что дало пищу для разговоров об «уходящей Японии» («Japan passing»). В 2011 г. незамеченным не осталось ежегодное послание Конгрессу другого президента-демократа, Барака Обамы, который сосредоточился в нём исключительно на Китае, сделав акцент на его растущей конкурентоспособности, тогда как Япония не была упомянута ни разу. Именно при Обаме в американском политическом дискурсе стала активно циркулировать крайне неприятная для японского слуха идея «Большой двойки», в рамках которой ключевую роль в решении глобальных проблем должны играть США и Китай.

В Токио также опасаются, что Байден ослабит своё внимание к Японии и из-за собственной внутренней повестки – сосредоточенности на проблемах восстановления экономики после пандемии, медицинского и пенсионного обеспечения, расовой сегрегации, сокращения найма на фоне торговой либерализации и т. д. Очевидно, что эти вопросы будут иметь приоритет в работе новой американской администрации по сравнению со сферой

---

¹ Эти отношения получили название «Рон-Ясу» по уменьшительным именам двух лидеров, которые они стали использовать в нарушение протокола при личных беседах.

внешней политики. Обозреватели отмечают, что в предвыборные выступления Байдена вошли многие лозунги, присущие, скорее, риторике Трампа, например, «Покупай американское», а внешнеполитическая тема там явно не занимала первоочередное место. Кроме того, в Токио хорошо понимают, что у администрации Байдена будет явно меньше, чем в период президентства Обамы, экономических возможностей для ведения активной политики в сфере безопасности в Восточной Азии. В регионе это предоставит большую свободу усиливающемуся Китаю, с которым Япония не хотела бы остаться наедине.

Кроме того, даже если сам Байден, будучи центристом, займёт по отношению к Японии умеренную позицию, этого нельзя будет гарантировать в отношении Демократической партии в целом и особенно связанной с ней «медиа-тусовки», которые традиционно критично настроены по отношению к Японии, в частности, по вопросам экологии и правозащитной сферы. Уместно вспомнить, как в январе 2014 г., в период администрации Обамы, посол США в Японии К. Кеннеди написала сообщение в Twitter, в котором обвинила Японию в сохранении «бесчеловечной» практики убийства дельфинов (речь идёт о традиционном промысле в небольшом городке Тайдзи на юго-западе Японии) [Spitzer]. На фоне японо-южнокорейской войны по вопросам исторического прошлого симпатии «демократической тусовки» США явно на стороне Сеула – и по проблеме «женщин для утешения», и по проблеме компенсаций за подневольный труд корейцев, и другим вопросам, восходящим к колониальному господству Японии в Корее. В «продемократических» американских СМИ, имеющих большое влияние на электорат Байдена, можно встретить статьи и материалы, касающиеся не критического отношения Токио к собственному милитаристскому прошлому.

Справедливости ради стоит отметить, что есть в Японии и противоположная точка зрения, заключающаяся в том, что ей нечего опасаться «китайского крена» в политике администрации Байдена. Её сторонники, демонстрирующие уверенность в надёжности традиционной опоры на Договор безопасности, утверждают, что по сравнению с периодом Обамы Белый дом на китайском направлении будет вынужден проявлять большую жёсткость по той причине, что архитектура геополитических процессов в регионе и мире за последние несколько лет сильно эволюционировала в направлении глобальной американо-китайской конфронтации. Сам же Байден, будучи приверженцем присущей демократам философии ценностей, неоднократно выступал с критическими заявлениями в отношении политики Пекина в Синьцзяне и Гонконге, подчёркивал важность Тайваня для национальных интересов США, обещал возобновить прежнюю практику президентских встреч с Далай-ламой и т. д. Скептически к амбициям Китая относятся и основные внешнеполитические советники Байдена, на мнение которых ему придётся опираться в ещё большей степени, чем это делал его предшественник.

Таким образом, в Японии по-разному смотрят на то, как приход администрации Байдена скажется на положении Японии в военно-политической сфере и в области безопасности. «Алармисты» считают, что традиционный для демократов акцент на глобальной повестке заставит Байдена активизировать диалог с Китаем, который может нанести ущерб японо-американским отношениям в сфере безопасности, и поэтому от Японии требуется пересмотреть оборонную стратегию в направлении автономизации и расширения военного сотрудничества с партнёрами из числа «близких по духу демократий». «Традиционалисты» полагают, что новый глава Белого дома не будет существенно

корректировать обозначившуюся при Трампе «ястребиную» политику по отношению к КНР, а поэтому веских причин беспокоиться относительно надёжности американских гарантий у Японии нет. Есть и ещё более «оптимистическая» точка зрения, основанная на предположении, что Япония может стать бенефициаром подвижек в американо-китайских отношениях, связанных с политикой отнюдь не Вашингтона, а Пекина. «Оптимисты» исходят из того, что усиление противостояния с Америкой может заставить Китай добиваться улучшения контактов с Японией в рамках политики балансирования, а это в свою очередь даст Токио дополнительный рычаг в отношениях с США. В целом эта позиция основана на гипотезе, что обозначившаяся в последние годы оттепель в японо-китайских отношениях имеет долгосрочный характер, а сами они обладают значительной резистентностью к внешним факторам. Стоит заметить, что в основе контактов Токио и Пекина лежат, скорее, экономические мотивы, а именно – взаимозависимость экономик двух стран, а также общий подход к вопросам либерализации мировой торговли. Между тем исключительная ставка на экономический фактор как «стабилизатор» политических связей и инструмент предотвращения вооружённых конфликтов, как показывает исторический опыт, нередко оказывалась несостоятельной.

Первые контакты Суга и Байдена пока поддерживают оптимистические настроения в Токио. 12 ноября 2020 г. премьер-министр Страны восходящего солнца провёл телефонный разговор с новым лидером США, в ходе которого американская сторона подтвердила оборонные обязательства перед Японией по статье 5 американо-японского договора о взаимном сотрудничестве, касающиеся островов Сэнкаку [U.S. will defend...]. Очевидно, что в области безопасности Токио при любом раскладе продолжит стратегию последних двух десятилетий – делать ставку на Договор безопасности с США как краеугольный камень её внешней политики, укреплять диалоговые отношения в сфере безопасности со всеми «близкими по духу» государствами: Индией, Австралией, странами ЕС, Республикой Корея, а также с государствами ЮВА. Очевидно, для стабилизации регионального стратегического баланса Япония параллельно будет делать шаги в российском и китайском направлениях, развивая экономические связи и политический диалог с соседями. Однако каковы будут приоритеты этой политики безопасности и проявится ли в ней крен в ту или иную сторону, говорить пока рано.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Для выстраивания отношений с Японией Байден обратится к экспертам в области дипломатии. Nippon.com. URL: <https://www.nippon.com/ru/news/yjj2020110800417/> (дата обращения: 06.12.2020).

Лебедева Н.Б. Станет ли QUAD 2.0. форматом QUINT? // Восточная аналитика. 2019. № 4. С. 56–76.

Швыдко В.Г., Ключева Е.А. Япония и США: сравнительный анализ новых подходов к двусторонним отношениям // Сравнительная политика. 2020. № 1. С. 75–87. DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10006.

Akimoto D., Walton D. Biden's comfortable style of diplomacy will be welcome for Japan // The Interpreter. 2020. 11 November. URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/biden-s-comfortable-style-diplomacy-will-be-welcome-japan> (дата обращения: 06.12.2020).

Aoyama R. Can a Xi charm offensive win over Japan? // East Asia Forum. 2020. 21 August. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2020/08/21/can-a-xi-charm-offensive-win-over-japan/> (дата обращения: 06.12.2020).

Defense of Japan. Pamphlet. URL: https://www.mod.go.jp/e/publ/w_paper/wp2020/DOJ2020_Digest_EN.pdf (дата обращения: 06.12.2020).

Denyer S., Dou E. Biden vows to defend U.S. allies as China asserts power in Asia // The Washington Post. 2020. 12 November. URL: https://www.washingtonpost.com/world/asia_pacific/biden-china-japan-korea-allies/2020/11/12/6cf6e212-24af-11eb-9c4a-0dc6242c4814_story.html (дата обращения: 06.12.2020).

Hanson M. Linking US–Russian arms control to East Asian security // East Asia Forum. 2020. 1 September. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2020/09/01/linking-us-russian-arms-control-to-east-asian-security/> (дата обращения: 06.12.2020).

Japan Agrees to Protect Australian Military Assets // Nippon.com. 2020. 19 October. URL: <https://www.nippon.com/en/news/yjj2020101901016/> (дата обращения: 06.12.2020).

Kingston J. Japan welcomes end of Trump era but has its doubts over Joe Biden-led US // South China Morning Post. 2020. 18 November. URL: <https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3110154/japan-welcomes-end-trump-era-has-its-doubts-over-biden-led-us> (дата обращения: 06.12.2020).

Landers P. Biden Gets Japan’s Attention with Nuclear Remark // The Wall Street Journal. 2020. 17 August. URL: <https://www.wsj.com/articles/biden-gets-japans-attention-with-nuclear-remark-1471424823> (дата обращения: 06.12.2020).

Nakamaru Ryotaro. Suga vows to underpin Japan economy as post-Abe race hits home stretch // Kyodo news. 2020. 12 September. URL: <https://english.kyodonews.net/news/2020/09/987294670697-post-abe-candidates-make-late-stage-appeals-in-debate.html> (дата обращения: 06.12.2020).

Nakayama T. Resolved: Joe Biden Would be Good for Japan // Debating Japan. 2020. Vol. 3. Iss. 7. URL: <https://www.csis.org/analysis/resolved-joe-biden-would-be-good-japan> (дата обращения: 06.12.2020).

Osaki Y., Ascione B. Political sclerosis? Suga’s stability backed by LDP gerontocracy // East Asia Forum. 2020. 12 October. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2020/09/01/linking-us-russian-arms-control-to-east-asian-security/> (дата обращения: 06.12.2020).

Panda Jagannath. Tokyo’s Quad Move for Closer Ties, Strengthened Security in the Indo Pacific // Japan-forward.com. 2020. 17 October. URL: <https://japan-forward.com/asias-next-page-tokyos-quad-move-for-closer-ties-strengthened-security-in-the-indo-pacific/> (дата обращения: 06.12.2020).

Siripala T. Japan Slams China for Unauthorized Research Around Okinotori Island // The Diplomat. 2019. 8 January. URL: <https://thediplomat.com/2019/01/japan-slams-china-for-unauthorized-research-around-okinotori-island/> (дата обращения: 06.12.2020).

Spitzer K. Japan says Kennedy dolphin tweet improper // USA Today. 2014. 21 January. URL: <https://www.usatoday.com/story/news/world/2014/01/21/kennedy-dolphin-tweet/4700405/> (дата обращения: 06.12.2020).

Strategy for an open Indo-Pacific should not raise regional tensions // The Asahi Shimbun. 2020. 22 October. URL: <http://www.asahi.com/ajw/articles/13859507> (accessed: 6 December, 2020).

Suga says broad agreement reached on military pact with Australia // *The Japan Times*. 2020. 17 November. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2020/11/17/national/politics-diplomacy/australia-scott-morrison-japan-yoshihide-suga-defense-china/> (дата обращения: 06.12.2020).

Suzuki Noriyuki. After unpredictable Trump, Biden may keep Japan in trade quagmire // *The Japan Times*. 2020. 10 November. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2020/11/10/business/economy-business/donald-trump-joe-biden-japan-trade/> (дата обращения: 06.12.2020).

The “Quad” offers hope for a free and open Indo-Pacific // *The Japan Times*. 2020. 8 October. URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2020/10/08/editorials/quad-offers-hope-free-open-indo-pacific/> (дата обращения: 06.12.2020).

U.S. will defend Senkakus under security treaty, Biden tells Suga // *Kyodo News*. 2020. 12 November. URL: <https://english.kyodonews.net/news/2020/11/ea088f2cd634-urgent-suga-holds-phone-talks-with-biden.html> (дата обращения: 06.12.2020).

Victorious Biden faces task: Restore U.S. stability, dignity // *The Yomiuri Shimbun*. 2020. 10 November. URL: <https://the-japan-news.com/news/article/0006919419> (дата обращения: 06.12.2020).

REFERENCES

Akimoto D., Walton D. (2020). Biden’s comfortable style of diplomacy will be welcome for Japan. *The Interpreter*, 11 November. URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/biden-s-comfortable-style-diplomacy-will-be-welcome-japan> (accessed: 6 December 2020).

Aoyama R. (2020). Can a Xi charm offensive win over Japan? *East Asia Forum*, 21 August. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2020/08/21/can-a-xi-charm-offensive-win-over-japan/> (accessed: 6 December 2020).

Defense of Japan. Pamphlet (2020). URL: https://www.mod.go.jp/e/publ/w_paper/wp2020/DOJ2020_Digest_EN.pdf (accessed: 6 December 2020).

Denyer S., Dou E. (2020). Biden vows to defend U.S. allies as China asserts power in Asia, *The Washington Post*, 12 November. URL: https://www.washingtonpost.com/world/asia_pacific/biden-china-japan-korea-allies/2020/11/12/6cf6e212-24af-11eb-9c4a-0dc6242c4814_story.html (accessed: 6 December 2020).

Dlya vystraivaniya otnosheniy s Yaponiyey Bayden obratitsya k ekspertam v oblasti diplomatii [To Build Relations with Japan Biden Turned to Diplomacy Experts], *Nippon.com*, 2020, 9 November. URL: <https://www.nippon.com/ru/news/yjj2020110800417/> (accessed: 6 December 2020). (In Russian).

Hanson M. (2020). Linking US–Russian arms control to East Asian security, *East Asia Forum*, 1 September. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2020/09/01/linking-us-russian-arms-control-to-east-asian-security/> (accessed: 6 December 2020).

Japan Agrees to Protect Australian Military Assets, *Nippon.com*, 2020, 19 October. URL: <https://www.nippon.com/en/news/yjj2020101901016/> (accessed: 6 December 2020).

Kingston J. (2020). Japan welcomes end of Trump era but has its doubts over Joe Biden-led US, *South China Morning Post*, 18 November. URL:

<https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3110154/japan-welcomes-end-trump-era-has-its-doubts-over-biden-led-us> (accessed: 6 December 2020).

Landers P. (2016). Biden Gets Japan's Attention with Nuclear Remark. *The Wall Street Journal*, 17 August. URL: <https://www.wsj.com/articles/biden-gets-japans-attention-with-nuclear-remark-1471424823> (accessed: 6 December 2020).

Lebedeva N. (2019). Stanet li QUAD 2.0. formatom QUINT? [Will QUAD 2.0. become a QUINT format?], *Vostochnaya Analitika*, vol. 4: 56–76. (In Russian).

Nakamaru Ryotaro. (2020). Suga vows to underpin Japan economy as post-Abe race hits home stretch. *Kyodo news*, 12 September. URL: <https://english.kyodonews.net/news/2020/09/987294670697-post-abe-candidates-make-late-stage-appeals-in-debate.html> (accessed: 6 December 2020).

Nakayama T. (2020). Resolved: Joe Biden Would be Good for Japan. *Debating Japan*, vol. 3, iss. 7. URL: <https://www.csis.org/analysis/resolved-joe-biden-would-be-good-japan> (accessed: 6 December 2020).

Osaki Y., Ascione B. (2020). Political sclerosis? Suga's stability backed by LDP gerontocracy. *East Asia Forum*, 12 October. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2020/09/01/linking-us-russian-arms-control-to-east-asian-security/> (accessed: 6 December 2020).

Panda Jagannath. (2020). Tokyo's Quad Move for Closer Ties, Strengthened Security in the Indo Pacific, *Japan-forward.com*, 17 October. URL: <https://japan-forward.com/asias-next-page-tokyos-quad-move-for-closer-ties-strengthened-security-in-the-indo-pacific/> (accessed: 6 December 2020).

Shvydko V.G., Klyueva E.A. (2020). Yaponiya i SSHA: sravnitel'nyy analiz novykh podhodov k dvustoronnim otnosheniyam [Japan and US: Comparative Analysis of New Approaches to Bilateral Relations], *Comparative Politics*, vol. 11 (1): 75–87. URL: <https://doi.org/10.24411/2221-3279-2020-10006> (accessed: 6 December 2020). (In Russian).

Siripala T. (2019). Japan Slams China for Unauthorized Research Around Okinotori Island, *The Diplomat*, 8 January. URL: <https://thediplomat.com/2019/01/japan-slams-china-for-unauthorized-research-around-okinotori-island/> (accessed: 6 December 2020).

Spitzer K. (2014). Japan says Kennedy dolphin tweet improper, *USA Today*, 21 January. URL: <https://www.usatoday.com/story/news/world/2014/01/21/kennedy-dolphin-tweet/4700405/> (accessed: 6 December 2020).

Strategy for an open Indo-Pacific should not raise regional tensions (2020). *The Asahi Shimbun*, 22 October. URL: <http://www.asahi.com/ajw/articles/13859507> (accessed: 6 December 2020).

Suga says broad agreement reached on military pact with Australia (2020). *The Japan Times*, 17 November. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2020/11/17/national/politics-diplomacy/australia-scott-morrison-japan-yoshihide-suga-defense-china/> (accessed: 6 December 2020).

Suzuki Noriyuki. (2020). After unpredictable Trump, Biden may keep Japan in trade quagmire, *The Japan Times*, 10 November. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2020/11/10/business/economy-business/donald-trump-joe-biden-japan-trade/> (accessed: 6 December 2020).

The “Quad” offers hope for a free and open Indo-Pacific (2020). *The Japan Times*, 8 October. URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2020/10/08/editorials/quad-offers-hope-free-open-indo-pacific/> (accessed: 6 December 2020).

U.S. will defend Senkakus under security treaty, Biden tells Suga (2020). *Kyodo News*, 12 November. URL: <https://english.kyodonews.net/news/2020/11/ea088f2cd634-urgent-suga-holds-phone-talks-with-biden.html> (accessed: 6 December 2020).

Victorious Biden faces task: Restore U.S. stability, dignity (2020). *The Yomiuri Shimbun*, 10 November. URL: <https://the-japan-news.com/news/article/0006919419> (accessed: 6 December 2020).

Поступила в редакцию 06.12.2020

Received 6 December 2020

Для цитирования: Стрельцов Д.В. Куда пойдёт политика Японии в сфере безопасности после смены администраций в Токио и Вашингтоне? // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. № 4. С. 34–49. DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10023

For citation: Streltsov D.V. (2020). Kuda pojdyot politika Yaponii v sfere bezopasnosti posle smeny administracij v Tokio i Vashingtone? [Where will Japan's security policy go after the change of administrations in Tokyo and Washington?], *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 2020, 4: 34–49. (In Russian). DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10023